

УДК 81.432.1

UDC 81.432.1

10.00.00 Филологические науки

Philological sciences

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕСОГЛАСИЯ И ЕГО СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ**MEANS OF EXPRESSION OF DISAGREEMENT AND ITS SEMANTICAL AND SYNTACTICAL IMPORTANCE**

Воробьева Ольга Викторовна
кандидат филологических наук
доцент кафедры научно-технического перевода
SPIN-код: 4307-3479
igorushka2005@mail.ru, тел. 8-961-52-09-347
350072, Россия, Краснодарский край
г. Краснодар, ул. Московская, д. 2
Кубанский государственный технологический университет (КубГТУ)

Vorobeva Olga Victorovna
Candidate of Philology, Associate Professor of the
Department of the scientific and technical translation
SPIN code: 4307-3479
igorushka2005@mail.ru, ph. 8-961-52-09-347
350072, Russia, Krasnodar Region,
Krasnodar, Moskovskaya St., 2
Kuban state technological university

Граббе Наталья Юрьевна
доцент кафедры научно-технического перевода
nvgrabbe@mail.ru, тел. 8-918-459-68-65
Кубанский государственный технологический университет (КубГТУ), г. Краснодар, ул. Московская, 2,

Grabbe Natalya Yurevna
Associate Professor of the Department of the scientific and technical translation
nvgrabbe@mail.ru, ph. 8-918-459-68-65
350072, Russia, Krasnodar Region,
Krasnodar, Moskovskaya St., 2
Kuban state technological university

Данная статья посвящена коммуникативно-прагматической значимости речевого акта несогласия и средствам его выражения. В современном мире в связи с появлением и улучшением информационных технологий и расширением границ коммуникативного пространства, важность коммуникации возрастает. Следствием этого исследование особенностей коммуникации перестало иметь прикладной характер и попало в область изучения многих наук, в частности лингвистики. Исследование выражения семантической категории несогласия является актуальным для современной лингвистики и базируется на положении о том, что необходим комплексный подход к анализу сущности понятия несогласия с целью его адекватного описания системных и функциональных свойств. В качестве объекта исследования выступают диалогические единства, содержащие ответные реплики несогласия. Предметом исследования выступают признаки несогласия, проявляющиеся на лексическом и грамматическом уровнях языка и в аспекте специфики коммуникации. Цель настоящей работы состоит в представлении акта несогласия с точки зрения семантико-синтаксической значимости, рассмотрении базовых лексических средств, как вербальным, так и невербальным способом. При этом отмечается, что вопрос использования невербальных средств для выражения несогласия требует специального изучения

This article is devoted to communicative and pragmatical importance of the speech act of disagreement and means of its expression. Importance of communication increases in the modern world because of improvement of informational technologies and expansion of borders of communicative space. Therefore, the research of features of communication ceased to have applied character and got to the area of studying of many sciences and linguistics. Research of expression of semantic category of disagreement is actual for modern linguistics and is because the integrated approach to the analysis of essence of concept of disagreement for the purpose of its adequate description of system and functional properties is necessary. The dialogical unities containing reciprocal remarks of disagreement are the object of the research. The object of the research is the features of disagreement, which are shown at the lexical and grammatical levels of any language and in some spheres of communication. The purpose of this work is to express the act of disagreement from the point of view of semantical and syntactical importance, to consider basic lexical means, both verbally and nonverbally. However, it is noted, that the problem of use of nonverbal means for expression of disagreement demands special studying

Ключевые слова: РЕЧЕВОЙ АКТ, НЕСОГЛАСИЕ, СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ, СЕМАНТИЧЕСКАЯ

Keywords: SPEECH ACT, DISAGREEMENT, MEANS OF EXPRESSION, SEMANTIC

Речевой акт несогласия считается фундаментальной коммуникативной категорией, которая занимает важное место в формировании речевого взаимодействия коммуникантов. Речевой акт несогласия рассматривается с прагматической точки зрения и зависит как от лингвистических, так и от экстралингвистических факторов. В процессе коммуникации по средствам категории несогласия отражается точка зрения говорящего, его языковая и коммуникативная позиция. Позиция языковых средств несогласия имеют функциональную значимость в речевом акте.

Способы выражение несогласия могут быть представлены, прежде всего, типичными структурами такими, как коммуникативом *нет*, вопросительными конструкциями, фразеологизированными конструкциями, конструкциями с цитацией.

Но стоит разграничить два понятия: слово-предложение *нет*, которое передает отрицание или несогласие и *нет*-сказуемое безличных предложений, отражающее отсутствие чего-либо. *Нет* – сказуемое безличного предложения управляет родительным падежом существительного, а *нет* – слово-предложение не управляет ничем [9].

Коммуникатив *нет* является семантически специализированным компонентом, который в стилистическом отношении считается нейтральным. *НЕТ* - это «коммуникативно-синтаксическая единица особого, модального характера» [9]. Чаще всего *нет* выступает в качестве синонима к выражению «не согласен». *Нет* можно считать «семантическим переключателем» [6], так как его основное назначение - придание противоположного значения последующей информации.

В качестве синонимов коммуникативу *нет* выступают конструкции *нет уж!*; *ну уж нет!*, которые встречаются довольно редко, чаще в разговорной речи.

Помимо коммуникатива *нет*, для выражения несогласия используется целый ряд конструкций, которые различаются лишь по степени категоричности передаваемой реакции.

Все из перечисленных примеров выражения несогласия имеют общую семантическую направленность: констатация неприемлемости высказывания/суждения собеседника, но каждый из них различается спектром передаваемых ими коммуникативно-прагматических целей.

Средства выражения несогласия обширны. Особенно это отчетливо видно при сопоставлении нескольких языков. Отмечен тот факт, что в целом проявление ситуации несогласия является сходным и не представляет кардинальных различий независимо от языковой принадлежности. Различие главным образом состоит в выражении эмоциональности и специфике ситуативных употреблений несогласия.

Перед лингвистикой нашего времени стоит задача в поиске культурологических моментов в значении лексических единиц. Как показывают исследования, именно в языке отражены отличия культурных норм.

Ориентируясь на общественный уклад и историческое развитие, есть разные культурные традиции, а соответственно и формы выражения мысли и реакции на нее собеседника. Согласно этому коммуникант подбирает реплики, основываясь на своем культурном опыте.

Маркеры несогласия отражают концептуальную картину мира, передавая свое отношение к нему. Модели несогласия имеют лексикографическую, синтаксическую, коммуникативно-прагматическую характеристику, выражая индивидуальную картину мира.

Отличительной чертой речевого акта несогласия выступает наличие или отсутствие конструктивного компонента, отражающего сущность определенности. Данный компонент представляется доминантными семантическими единицами и является исполнителем акта несогласия.

Значение несогласия может быть представлено фразеологическими единицами (*ни в какую, к черту*), коммуникативом (*Есть такое дело!, Вот еще!, Ничего подобного!*). Пословицы и поговорки также являются важным маркером выражения несогласия (*Нет, полно, брат, дудки!*). Нельзя не дооценивать значимость невербальных средств выражения несогласия, раскрывая и дополняя вербальные смысловые компоненты.

Такие коммуникативы, как, например, *Господь с тобой!; Как так!; Привет!* чаще всего используются в значении непонимания, недоумения, которые в речи подчеркиваются дополнительными лексическими средствами. Наиболее употребимые - добавление лексем с соответствующей семантикой, которые применяются прежде всего в словах автора.

Частица *Как так!* используется в качестве реакции на мнение, выражая непонимание, недоумение, несогласие. *Как так!* продуктивно употребляется в высказываниях с констатирующе-вопросительным значением.

Коммуникативы *Помилуй(те)!; Полно(те)!; Шутить!; Вот еще!* выражают несогласие, готовность возражать, совет прекратить что-нибудь.

Чаще всего данные коммуникативы употребляются в разговорной, простонародной речи.

Относительно элемента *Вот еще!* ученые не пришли к единому мнению, к какому лексико-грамматическому разряду его отнести. Так, например, Н.Ю. Шведова [10] *Вот еще!* относит к модальным сочетаниям, В.Ф. Киприянов [4] утверждает, что *Вот еще!* не стоит относить к междометиям, так как экспрессивность, которую имеет данное речение, не

есть «исключительный признак междометий, они ближе всего стоят к отрицательным частицам».

Реплики такого типа имеют «постоянный лексический состав, твердый порядок следования компонентов и своеобразный интонационный рисунок» [9].

Коммуникативы *Неужели!; А то!; Долго думал?* употребляются в ответных репликах в значении иронического несогласия. В свою очередь Н.И. Поройкова [7] отмечает, что «особенно большой экспрессией обладают реплики, выражающие иронию».

Наличие в семантике *Неужели!* иронически-пренебрежительного компонента приписывает его к высказываниям, характеризующим эмоциональное состояние человека.

Реплики *Благодарю покорно!; Избави!; Ничего подобного!; Как же!* используются в значении категорического несогласия, даже отказа, неся в себе оттенок иронии. Выявление оттенков категоричности проявляется на фоне контекста и интонации.

Данная реплика характеризуется эмоциональным оттенком, который отмечается в тексте с помощью лексемы «не согласился».

Интересны случаи передачи категорического несогласия, которое подчеркивается использованием нескольких коммуникативов. Оттенок категоричности усиливается эмоционально-экспрессивной интонацией.

При выражении несогласия особого внимания заслуживают реплики с коммуникативом *Да!* Наиболее употребимым высказыванием являются: *Да ну!; Да уж!; Да нет!; Да ладно!*, которые несут в себе значения несогласия/возражения, отказа или негативную оценку прозвучавшего суждения. При этом реплики с коммуникативом *Да* выражают менее категорическое несогласие, чем, например, реплики *Ничего подобного!; Ни за что!*. Сложность синтаксической конструкции с *Да* заключается в том, что отличие утвердительного высказывания от несогласия можно выделить

с помощью интонации, либо с помощью контекста, изображая что данная конструкция передает именно это значение, а не иное.

Как известно, синтаксис разговорной речи предполагает употребление утвердительных предложений в отрицательной функции. При этом «отрицательная семантика в ряде синтаксических конструкций может передаваться только интонацией, без использования лексических средств выражения» [1].

По поводу частицы *Да ну!*, приравненной к *Ну да!*, среди лингвистов идут споры. Одни ученые утверждают, что частица *Да ну!* несет положительное значение [6], другие - отрицательное [7], а третьи - как положительное, так и отрицательное [5].

Так, например, Р.П. Рогожникова [8] считает, что частица *Да ну!* выражает подчеркнутое несогласие в значении нет, вот ещё. Е.Р. Добрушина [3], Е.А. Михайлова [5] рассматривают *Да ну!* с точки зрения «верификативного несогласия». Оба исследователя приходят к мнению, что частица *Да ну!(Ну да!)* выражает несогласие с мнением собеседника, основанное на предположении, а не на знании.

Закрепленное за частицей *Да ну!* значение недоверия может отображаться различными способами. Прежде всего употребление глаголов с семантикой возражения, и использование лексем, которые передают высказыванию необходимую экспрессию.

Исследования частицы *Да нет!* проводились со стороны Н.И. Поройковой [7], рассматривающей данное сочетание как модальную частицу, необходимую для усиления отрицательного значения. Е.Р. Добрушина [3], а в след за ней и Е.А. Михайлова [5], констатируют, что частица *Да нет!* служит для выражения ложности высказывания говорящего, основанного на знании.

Частица *Да ладно!* была обделена вниманием лингвистов. Описание данного сочетания не было обнаружено нами ни в одном источнике.

Однако, на наш взгляд, конструкция *Да ладно!* может передавать значение эмоционального несогласия, приобретая оттенок положительной оценочности и отображаясь в речи с помощью интонации.

Для выражения несогласия в активной речевой ситуации важную роль играют цитации, включающие повтор элемента или всей предшествующей фразы. Посредством повтора говорящий не соглашается с собеседником его же словами, что оформляется в речи изменением интонации.

Средством возражения собеседнику являются и цитатные вопросы. Я.В. Боргер [2] в своем исследовании выделила 5 групп цитатных вопросов: 1) собственно цитатный вопрос; 2) что-цитация; 3) как-цитация; 4) кто-цитация; 5) какой-цитация. Я.В. Боргер [2] отмечает, что говорящий прибегает к этим средствам в ситуации недопонимания, возражения. Цитатные вопросы «ориентированны на пропозицию или модус полагания предыдущего высказывания».

На значимость глаголов, как средство выражения несогласия, указывает Т.М. Свиридова [9], отмечая, что глагольные лексемы являются застывшими конструкциями, имеющими «форму изъявительного или повелительного наклонения и приобретающие в контексте междометный характер». Исследователь подмечает, что лексическая значимость глаголов исчезает и первое место занимает «модально-эксперссивный аспект оценки», в результате чего глагольная форма по своему трактуется собеседником.

Конструкции *Ерунда!*; *Чепуха!*; *Вздор!*; *Пустое!*, состоящие из именных форм, утратившие категоричные связи с конкретным классом слов также используются для выражения несогласия. Семантика данных реплик синонимична, передающая значение нелепости, бессмысленности. Данные реплики окрашены оттенком безразличия и слабой

эмоциональности. Значение несогласия подчеркивается пояснительными высказываниями, которые характеризуют сообщение говорящего.

Разнообразные смысловые и функциональные оттенки несогласия констатируются в речи по средствам лексико-синтаксических средств. Таковыми могут выступать предлоги (*кроме, вне, без*), вопросительно-модальные частицы (*едва ли, разве, будто*), отрицательные префиксы (*не-, анти-, без-*).

Средствами выражения несогласия могут быть и прилагательные в сравнительной или превосходной степени. При использовании подобных маркеров проявляется не столько категоричное несогласие, сколько указывается на тот факт, что некоторые аспекты были упущены или не учитывались партнером по общению. Очевидно, что несогласие такого рода воспринимается скорее как несогласие-уточнение, несогласие-замечание, и менее приводит к коммуникативным разногласиям.

Среди средств выражения несогласия особый интерес представляет прием в форме сравнения. В данном случае сравнение своим лексическим содержанием изображает несущую информацию «ложной». Это приводит к тому, что сравнение становится подобным несогласию. Чаще всего этот прием используется в разговорной, простонародной речи.

При исследовании средств выражения несогласия следует отметить тот факт, что не всегда коммуникативная интенция речевых партнеров эксплицируется в речи и явно выражается категорическим несогласием. Иногда высказывание, сохраняя структурно-функциональный тип, может поменять свою коммуникативную направленность, передавая значение несогласия имплицитно (косвенным путем).

Подводя итог, следует отметить, что категория несогласия представлена специализированными лексическими средствами, в которых закреплена обобщенность знаний о структуре и функционировании речевого акта несогласия. Лексические средства выражения играют

важную роль в системе средств экспликации несогласия и обладают значимой функциональной нагрузкой, дополняемой семантическими компонентами.

Список литературы

1. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. – М.: Наука, 1983. – 210 с.
2. Боргер Я.В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции: дис. ...канд.филол.наук. – Тюмень, 2004. – 179 с.
3. Добрушина Е.Р. Верификация в современной диалогической речи: автореф.дис. ...канд.филол.наук. – М., 1993. – 20 с.
4. Киприянов В.Ф. Нечленимые предложения в русском языке // Русский язык в школе. – 1961. – №5. – С. 370-375.
5. Михайлова Е.А. Многокомпонентные реплики-частицы, выражающие согласие, несогласие и верификацию в русской диалогической речи: к.ф.н. 10.02.01. Казань, 1999.
6. Озаровский О.В. Согласие-несогласие как категория коммуникативного синтаксиса // Проблемы учебника русского языка как иностранного: Синтаксис (сост. Красных В.И.). М.: Русский язык., 1980. – С. 109-120.
7. Поройкова Н.И. Функциональные средства выражения согласия / несогласия в диалоге // Функциональный анализ грамматических категорий и единиц. – М.: Наука, 1976. – С 102-115.
8. Рогожникова Р. П. Варианты служебных слов в современном русском языке - М. : Наука, 1991. - 256 с.
9. Свиридова Т.М. Выражение согласия/несогласия лексико-синтаксическими средствами. (10.02.01) / Моск. пед. ун-т. – М., 1994.
10. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: АН ССР, 1960. – 377 с.

References

1. Bondarenko V.N. Otricanie kak logiko-grammaticeskaja kategorija. – M.: Nauka, 1983. – 210 s.
2. Borger Ja.V. Kompleksnyj analiz rechevyh aktov negativnoj reakcii: dis. ...kand.filol.nauk. – Tjumen', 2004. – 179 s.
3. Dobrushina E.R. Verifikacija v sovremennoj dialogicheskoj rechi: avtoref.dis. ...kand.filol.nauk. – M., 1993. – 20 s.
4. Kiprijanov V.F. Nechlenimye predlozhenija v russkom jazyke // Russkij jazyk v shkole. – 1961. – №5. – S. 370-375.
5. Mihajlova E.A. Mnogokomponentnye repliki-chasticy, vyrazhajushhie soglasie, nesoglasie i verifikaciju v russkoj dialogicheskoj rechi: k.f.n. 10.02.01. Kazan', 1999.
6. Ozarovskij O.V. Soglasie-nesoglasie kak kategorija kommunikativnogo sintaksisa // Problemy uchebnika russkogo jazyka kak inostrannogo: Sintaksis (sost. Krasnyh V.I.). M.: Russkij jazyk., 1980. – S. 109-120.
7. Porojkova N.I. Funkcional'nye sredstva vyrazhenija soglasija / nesoglasija v dialoge // Funkcional'nyj analiz grammaticeskikh kategorij i edinic. – M.: Nauka, 1976. – S 102-115.

8. Rogozhnikova R. P. Varianty sluzhebnyh slov v sovremennom russkom jazyke - M. : Nauka, 1991. - 256 s.
9. Sviridova T.M. Vyrazhenie soglasija/nesoglasija leksiko-sintaksicheskimi sredstvami. (10.02.01) / Mosk. ped. un-t. – M., 1994.
10. Shvedova N.Ju. Oчерki po sintaksisu russkoj razgovornoj rechi. – M.: AN SSR, 1960. – 377 s.